

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
21 (84)

БЛИЖНИЙ ВОСТОК
И ИРАН

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1970

**К ИМЕНИ БАКТРИЙСКОГО (?) ВОЖДЯ КАТАННЕ
(IV в. до н. э.)¹**

В источниках, освещающих историю похода Александра Македонского в Среднюю Азию (Арриан, Квинт Курций Руф), упоминается имя Катана или Катена (*Κατάνης*, *Catenes*) — одного из организаторов и руководителей борьбы против греко-македонской армии в южной части Средней Азии. Согласно Квинту Курцию Руфу,² Катан пользовался особым доверием сатрапа Бактрии и недолговечного „царя Азии“ Бесса, однако впоследствии вместе со Спитаменом принял участие в захвате Бесса и выдаче его Александру (329 г. до н. э.). Затем Катан упоминается как один из зачинщиков антимакедонского восстания согдийцев и бактрийцев (опять совместно с Спитаменом)³ и как один из последних и наиболее стойких противников Александра в земле паретаков,⁴ где он и пал (327 г. до н. э.) в сражении с греко-македонскими отрядами.⁵ Исторический контекст не оставляет сомнений в том, что Катан принадлежал по происхождению к каким-то восточноиранским народностям (или племенам), однако прямых указаний на его происхождение и на состав отрядов, возглавлявшихся им в земле паретаков, в источниках не имеется.⁶

Имя этого свободолюбивого предводителя зарегистрировано Ф. Юсти в его известной сводке древнеиранской ономастики, однако без попытки

¹ Доклад, читанный 8 II 1968 на IV сессии по Древнему Востоку (см.: Академия наук СССР, Ленинградское отделение Института народов Азии, IV сессия по Древнему Востоку, 5—10 февраля 1968 г. Тезисы докладов, М., 1968, стр. 78—79). Печатается с дополнениями. Автор пользуется случаем, чтобы поблагодарить товарищей, принявших участие в обсуждении доклада или прочитавших статью в рукописи и сделавших ряд ценных замечаний.

² Curt. Ruf. VII 5, 19—26, 41—42.

³ Curt. Ruf. VII 6, 13—15. Ср.: Арриан IV I, 5.

⁴ Локализация спорная. По мнению большинства исследователей, эта область (Паретакена) должна быть локализована в северной (правобережной) Бактрии. См.: ИТН, I, стр. 270. Вопрос этот, однако, не вполне ясен. Из текста Арриана (IV 22, 1—2) следует скорее, что этот автор отделял „землю паретаков“ от Бактрии.

⁵ Curt. Ruf. VIII 5, 2; Арриан IV 22, 1—2. Сводку сведений о Катане по античным источникам см.: RE, Supplementband IV, Stuttgart, 1924, Sp. 880.

⁶ Поэтому утверждение о том, что Катан был в последнем своем бою „предводителем бактрийцев“ (ИТН, I, стр. 271), нуждается в соответствующих оговорках.

этимологического анализа.⁷ Можно было бы видеть в этом имени др.-ир. *kāta-* (прич. прош. вр. от др.-ир. *kā-* 'хотеть, жаждать' или ¹*kap-* 'желать, хотеть, любить'),⁸ осложненное патронимическим суффиксом *-āna-*⁹ (ав.-āna-, ср.-перс. и н.-перс. *-ān*).¹⁰ В таком случае интересующее нас имя означало бы нечто вроде „Сын Желанного, происходящий от Желанного“, и т. п. Однако древнеиранские имена, образованные от причастия прошедшего времени с помощью патронимического суффикса, как кажется, не засвидетельствованы.¹¹

Может быть сделана попытка подойти к осмыслению имени *Κατάνης* и с другой стороны. Хорошо известен закономерный переход древнеиранского поствокального *-t > -l* в афганском (пашто) языке: афг. *plār* 'отец' (< др.-ир. *pitar-*), *səl* 'сто' (< др.-ир. *sata-*), *kālaḷ* 'селение' (< др.-ир. **kata-ka*) и т. д. Этот же переход отмечен в названии реки Хильменд, протекающей по территории древней Арахозии и Дрангианы (юго-западная часть современного Афганистана): ав. *Naētumant-* > н.-перс. *Hēlmand*.¹² Сравнительно недавно Х. Бэйли показал, что уже в среднеперсидском существовало слово *kalāka* 'крепость', этимологически связанное с ав. *kata-* 'комната', согд. *kt'k*, ср.-перс. *katak*, н.-перс. *kad*, *kada* 'дом', *kalāt*, *kalāta*, маз. *kalā*, афг. *kālaḷ* '(укрепленное) селение' и т. д.¹³ Тем самым случай перехода поствокального *-t > -l* засвидетель-

⁷ F. Justi. *Iranisches Namensbuch*, Marburg, 1895, s. v.

⁸ *AiWb.*, 437, 462. Имя *Kāta-* (по предположению Хр. Бартоломея, сокращенное имя) засвидетельствовано один раз в Авесте (Yt. 13, 124) и действительно может быть произведено от указанных глаголов (ср. *AiWb.*, 462—463).

⁹ Предложено В. А. Лившицем.

¹⁰ В греко-латинской передаче древнеиранских имен с патронимическим суффиксом наряду с *-άνης* (*Μιτρ-άνης*) встречаем и *-ήνης*, *-enes* (*Μιθρ-ήνης*, *Mithr-enes*). См.: *GiPh*, I, 2, S. 176.

¹¹ Единственный известный мне пример такого рода образований (притом пример не вполне ясный) — это „языгское собственное имя“ *Ambustan* 'Возвеличенный' (? из *ham-pus-*?). См.: В. И. Абаев. *Осетинский язык и фольклор*, I. М.—Л., 1949, стр. 153, 226. Среди нескольких сот древнеиранских имен в греческой передаче, собранных Стоунсифером (А. Н. М. Stonecipher. *Graeco-Persian Names*. New York, 1918), мне не встретилось ни одного имени, образованного по такому типу.

¹² *EVP*, p. 30 (s. v. **hēl*). Наряду с обычным *Hēlmand* в новоперсидском засвидетельствована и форма *Hēḥmand* (*Ḥudūd al-'ālam*), отражающая „нормальное“ для персидского развитие др.-ир. *-t* (*-t > -ḥ > -d*). См.: G. Lazard. *La langue des plus anciens monuments de la prose persane*. Paris, 1963, p. 146.

¹³ H. W. Bailey. *Ambages Indo-iranae*, Istituto Universitario Orientale *Annali Sezione Linguistica*, I, 2, Napoli, 1959, pp. 118—120. См. также: W. Belardi. *Arabo qal'a*. *Ibid.*, p. 147 f. Таким образом, было окончательно подтверждено давно уже высказанное мнение о том, что перс. *kalāt*, маз. *kalā* и т. д. не восходят к араб. *qal'a* (قلعة) 'крепость', а что, напротив, последнее, не имеющее убедительной семитической этимологии слово является арабизованной формой исконно иранской основы (к литературе, указанной в упомянутых статьях, следует добавить еще: А. З. Розенфельд. *Qal'a* (*kala*) — тип укрепленного иранского поселения. *СЭ*, 1951, № 1, стр. 22—38). Х. Бэйли производит ав. *kata-* и все многочисленные дериваты этой основы от др.-ир. *kat-* / *čāt-* 'покрывать', не высказывая при этом своего отношения к предложенному В. И. Абаевым (*ТИЯЗ*, VI, 1956, стр. 442 сл.) возведению всей этой группы слов к др.-ир. *kap-* 'копать, насыпать'. Имея несколько дополнений к этому вопросу, я предполагаю вернуться к нему в другом месте.

ствован собственно персидским материалом. Случаи такого перехода известны и в белуджском (бел. t'ēlaγ, t'ilāγ, tēlaγ 'глазное яблоко' < *tē-taka), и в топонимике северо-западного Ирана (н.-перс. Ardabēl, Arda-bil < *Arta-vaita-, ср. арм. Artauēt).¹⁴ Таким образом, можно констатировать, что наряду с регулярным переходом +t > -l в афганском мы встречаемся с отдельными случаями такого перехода и в других иранских языках, в том числе в персидском.

Следуя этому пути фонетического развития, интересующее нас имя Κατάνης, др.-ир. *katāna- должно было отразиться в форме kalān. Такое слово (kalon)¹⁵ со значениями 'большой, старший, главный, глава' и т. п. широко распространено в современном таджикском языке, в персидско-таджикских говорах Афганистана¹⁶ и вообще на востоке персоязычной зоны, откуда оно проникло и в хиндустани.¹⁷

Этимология слова *kalon* и пути проникновения его в таджикский язык неизвестны. Для языка персидско-таджикской классической литературы и для современного персидского литературного языка это слово (کلان) нехарактерно,¹⁸ хотя современные персидские словари его фиксируют,¹⁹ большинство исследователей справедливо рассматривают тадж. *kalon* — перс. *bozorg* как одну из лексических дифференций между таджикским и персидским языками.²⁰ Среди текстов на среднеиранских

¹⁴ Н. W. Bailey. *Ambages Indoiranicae*, p. 113 f., 116 f.

¹⁵ Тадж. о закономерно отражает ист. а.

¹⁶ См., например: L. Bogdanov. *Stray Notes on Kabulī Persian*. JASB, N. S., vol. XXVI, 1930, p. 83; A. Farhādi. *Le persan parlé en Afghanistan*. Paris, 1955, p. 49 (в примерах).

¹⁷ См. J. T. Platts. *A Dictionary of Urdu, Classical Hindī and English*. Fifth Impression. Oxford University Press, 1930, s. v. Произношение *kalān* (*kalā*) может указывать на распространение этого слова не только в литературе, но и в простонародной речи.

¹⁸ На всем протяжении громадной поэмы Фирдоуси слово *kalān* встречается всего один раз и не имеет никаких производных, в то время как синонимичное ему *buzurg* (с производными) зарегистрировано многие сотни раз (см.: F. Wolf. *Glossar zu Firdosis Schahname*. Berlin, 1935, s. v.). Как „редкое или местное слово“ отмечается *kalān* в рукописи одного из сочинений ранненовоперсидской прозы (*Qiṣaṣ al-anbiyā*). По заключению Ж. Лазара, рукопись, о которой идет речь, может быть отнесена к XIII в., а само сочинение или во всяком случае представленная данной рукописью его редакция — к территории Мавераннахра (см.: G. Lazard. *La langue...*, pp. 97—99 et p. 16). В средневековых персидских фархангах слово *kalān* встречается лишь с XIV в. (указано С. И. Баевским); показательно, что оно не представлено даже в „Луғат-и фурс“ Асади Туси (XI в.) — словаре, специально направленном на толкование лексики поэтов Мавераннахра и Восточного Хорасана.

¹⁹ См., например: Б. В. Миллер. *Персидско-русский словарь*. М., 1950 (2-е изд. — 1953), s. v.; Н. F. J. Junker und B. Alavi. *Persisch-Deutsches Wörterbuch*. Leipzig, 1965, s. v.

²⁰ См., например: G. Lazard. *Caractères distinctifs de la langue tadjik*. BSLP, t. 52, fasc. 1, 1956, p. 180; А. Э. Розенфельд. *Таджикско-персидские языковые отношения (по материалам лексики)*. Уч. зап. ЛГУ, № 294, серия востоковедческих наук, вып. 12, 1961, стр. 35. Следует подчеркнуть, что сказанное относится к современному литературному персидскому языку. В просторечии и многочисленных говорах, распространенных на территории Ирана, слово *kalān* (в различных фонетических вариантах) зарегистрировано. См., например: *Burhān-i Qāti'*, ed. Dr. M. Mu'in, vol. III, ed. 2, 1342 г. х., стр. 1670, прим. 13.

языках это слово (k'l'n, q'l'n) засвидетельствовано, как кажется, только в манихейско-парфянских,²¹ и это дало В. А. Лившицу основание предположить, что тадж. kalon относится по происхождению к числу парфянизмов.²² Такое предположение не исключает, впрочем, возможности восточноиранского происхождения этого слова: как известно, в парфянских текстах, а также среди парфянских заимствований в армянский имеется определенный слой восточноиранской лексики,²³ так что парфянский мог служить в данном случае только передаточной инстанцией.²⁴ Не исключено, что слово kalon могло проникнуть в таджикский и непосредственно из каких-то восточноиранских диалектов, распространенных в прошлом на территории исторической Бактрии, разделявших с афганским переход -t > -l и вытесненных впоследствии таджикским языком.

В других восточноиранских диалектах, как на Памире (ваханский), так и к северу от него (ягнобский или новосогдийский), др.-ир. поствокальное -t сохранилось.²⁵ Таким образом, в некоторых восточноиранских диалектах этого ареала можно было бы ожидать рефлексов древнеиранской основы *katāna- с сохранившимся поствокальным -t. И действительно, находим katanāk 'большой' в шугнанском, бартангском и рушанском, katanā (с тем же значением) — в южнотаджикских (дарвазских) говорах.²⁶

²¹ См.: F. C. Andreas—W. Henning. *Mitteliranische Manichaica aus Chinesisch-Turkestan*, III. SPAW, Phil.-hist. Kl., 1934, SS. 35, 41 (тексты i 61 и m 84); M. Boyse. *The Manichaean Hymn-Cycles in Parthian*. London, 1954, pp. 102, 140 (тексты H. VIc 10b; A. R. VI 10b).

²² См.: МЮТАКЭ, II, 1951, стр. 48, прим. 4.

²³ См.: W. B. Henning. *Mitteliranisch*. В кн.: *Handbuch der Orientalistik*, Abt. I, Bd. IV. *Iranistik*. Abschnitt I. *Linguistik*. Leiden—Köln, 1958, SS. 93—94.

²⁴ Парфянский же мог служить передаточной инстанцией для продвижения этого слова далеко на запад, где наличие его, по-видимому, фиксируется в названии селения Каланкат, арм. Kałankatuy (kałan-kat 'большое селение') в Кавказской Албании (область Утик) — родины известного армянского историка VII в. Моисея Каланкатуйского (Моисея Каланкатвади).

²⁵ Ср. ягн. wot (согд. w't) 'ветер' (< др.-ир. wata-), virōt (согд. βr't), вах. varōt 'брат' (< др.-ир. brātar-), вах. ðit 'дым' (< др.-ир. dūta-) и т. д.

²⁶ См.: А. З. Розенфельд. 1) Некоторые вопросы таджикской диалектологии. *Вестник ЛГУ*, 1951, № 7, стр. 40; 2) Дарвазские говоры таджикского языка. *ТИЯЭ*, VI, 1956, стр. 222. См. также: В. С. Расторгуева. Опыт сравнительного изучения таджикских говоров. М., 1964, стр. 151.

Несмотря на известные трудности, связанные с необходимостью объяснения удвоенного -c- и церебрального ʃ (в афганском и хазара), не возможной представляется попытка связать эту группу слов с ягн. kātta 'большой, огромный, старший, избранный, знатный, знаменитый', тадж. (обл.)-узб. kattā 'большой', шугн. kat(t)ā 'большой, великий, крупный, взрослый', руш.-хуф. kat(t)ā 'большой, старший', орш.-барт. katta, ишк. katā, дарв. katā, хаз. kaṭā 'большой'. Слово katta засвидетельствовано во многих тюркских языках Средней Азии, однако, насколько можно судить по словарям Будагова (II, 115) и Радова (II, 1131—1132), в тюркских языках за пределами Средней Азии и Восточного Туркестана это слово не встречается, что наводит на мысль об иранском

Таким образом, др.-ир. *katāna-, лежащее в основе интересующего нас имени, могло отразиться в некоторых восточноиранских диалектах,²⁷ а опосредованно и в таджикском языке, таджикских (особенно южнотаджикских) говорах как kalon, katana(k); и если имя одного из предводителей антимакедонских отрядов на юге Средней Азии в IV в. до н. э. действительно оказывается однокоренным со всей этой группой слов, то оно может быть осмыслено как „большой, старший, старшой, главный, глава, начальник“ и т. п.

В этой связи обращают на себя внимание засвидетельствованные греческими надписями с берегов Черного моря имена Κάττας (Анапа, не ранее середины II в. н. э.),²⁸ Κατίων,²⁹ Κατόκας (Анапа, II—III вв. н. э.),³⁰ принадлежавшие, вероятно, скифо-сарматскому населению Причерноморья. Сюда же относится, по-видимому, засвидетельствованное Диогеном Лаэртским скифское имя Καδοβίδα,³¹ отражающее более позднюю форму этой основы (с переходом -t > -d).

Имена „скифов из Анапы“ Κατόκας, Κατάκας были включены в словарь иранских имен уже Ф. Юсти,³² однако В. И. Абаев воздержался, по-видимому, от включения этих имен в свой известный „Словарь скифских основ“.³³

М. Фасмер допускал (правда, под вопросом) сближение имени Κατόκας с ав. Katu,³⁴ это же сближение предлагает (уже без вопроса) для всех приведенных выше скифо-сарматских имен Л. Згуста,³⁵ однако сопоставление с ав. Katu-, Katav- (Yt. 13.114) не дает ответа на вопрос об этимологии: собственное значение этого авестийского имени оставалось неясным и для Хр. Бартоломэ.³⁶

его происхождении. Параллельные его формы с -lt- (ср. kat(t)ā и kaltā, katanāk и kaltanāk в шугнанском, kat(t)a и kalta в рушанском и хуфском) объясняются, возможно, диссимиляцией из -tt-. Вряд ли они связаны с тадж.-узб. и ягн. kaltā 'короткий, худой'. Ср. хинд. kaṭṭā 'крепкий, здоровый, сильный'.

²⁷ По любезному сообщению Н. А. Дворянкова, мужское имя Katan(ak) по сей день встречается среди афганцев, в частности среди афганцев племени нурзай.

²⁸ Корпус Боспорских надписей, М.—Л., 1965, № 1140, строка 5.

²⁹ Там же, № 1140, строка 3.

³⁰ Там же, № 1179, строка 53.

³¹ M. F a s m e r. Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven. I: Die Iranier in Südrußland. Leipzig, 1923, S. 14.

³² F. J u s t i. Iranisches Namensbuch, S. 159. Заметим, что второе из этих имен (Κατάκας), приведенное Юсти с ссылкой на издание — A. B o e c k h. Corpus Inscriptionum Graecarum, II, 167, n° 2131, строка 5, — в более поздних изданиях надписей (B. L a t y s c h e v. Inscriptiones...; Корпус Боспорских надписей) не встречается.

³³ В. И. Абаев. Осетинский язык и фольклор, I, стр. 151 сл.

³⁴ M. F a s m e r. Untersuchungen..., S. 42.

³⁵ L. Z g u s t a. Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste... Praha, 1955, § 130.

³⁶ AiWb., 433.

Можно предположить, что все эти имена действительно относятся к древнеиранскому (resp. скифо-сарматскому) ономастикону Причерноморья и отражают тот же древнеиранский корень,³⁷ что и имя Κατάνης.

В своей статье „Пленный враг Дария — скиф Скунха“ (Изв. АН СССР, ОЛЯ, т. VII, вып. 3, 1948, стр. 235—240) А. А. Фрейман, опираясь на сравнительный материал древних и современных иранских языков, дал в 1948 г. этимологию имени этого скифского вождя. Анализируя здесь другое древнеиранское имя, автор посвящает свою скромную заметку памяти покойного учителя — профессора А. А. Фреймана.

Помимо общепринятых сокращений, в статье встречаются еще следующие:
ИТН, I — История таджикского народа, т. I. С древнейших времен до V в. н. э. Под ред. члена-корр. АН СССР Б. Г. Гафурова и канд. истор. наук Б. А. Литвинского. Изд. восточной литературы, М., 1963.
EVP — G. Morgenstierne. An Etymological Vocabulary of Pash̄to. Oslo, 1927.

I. M. Oranskiy

TO THE NAME OF THE BACTRIAN (?) CHIEFTAIN KATANΗΣ (IV CENT. B. C.)

In the present article an attempt is made to elucidate the meaning of the name of a Bactrian (?) chieftain living in the IV century B. C.

---

³⁷ Осторожная (под вопросом) попытка Майрхофера связать скиф. Καθουίδαζ, ав. Kātu- с герм. и кельт. katu- 'борьба, битва' (M. Mauryhofer. Kātu- 'Kampf' im Iranischen. KZ, Bd. 71, N. 3/4, 1954, S. 240) не представляется убедительной.